

УДК 745.51

О СУНДУЧНОЙ МАСТЕРСКОЙ А.В. РОГОЖИНА (ТОМСК, ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Г.А. ПУДОВ

Государственный Русский музей, 191186 Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Города Западной Сибири относились к региональным центрам русского сундучного производства первой половины XX века. В Тюмени, Новосибирске, Барнауле, Томске существовали мастерские, чья продукция была ориентирована на местный рынок. Со временем они приобрели большое значение для сибирской кустарной промышленности. Тем не менее, до настоящего времени они были почти лишены внимания исследователей. В статье рассматривается история сундучной мастерской А.В. Рогожина, существовавшей в Томске в 1906–1929 годах. На основе сведений из специальной литературы и информации Государственного архива Томской области определены вехи существования этого сундучного заведения. Также приведён художественный анализ конкретных произведений. Сделан вывод о том, что предприятие А.В. Рогожина – это типичная региональная мастерская; история заведения и трагическая судьба его хозяина – отражение общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в России в первой половине XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А.В. Рогожин, Томск, сундучный промысел, кустарная промышленность, сундучная артель, народное искусство

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ABOUT A.V. ROGOZHIN'S CHEST WORKSHOP (TOMSK, THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY)

G.A. PUDOV

State Russian museum, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT. The cities of Western Siberia were the regional centers of Russian chest production of the XX century. In Tyumen, Novosibirsk, Barnaul, and Tomsk, there were workshops whose products were targeted at the local market. Over time, they have acquired great importance for the Siberian handicraft industry. However, until now they have received little attention from researchers. This article examines the history of the A.V. Rogozhin's chest workshop which existed in Tomsk in 1906–1929. Based on information from special literature and information from the State Archive of the Tomsk region, milestones in the history of this chest institution have been identified. A stylistic analysis of individual works is also provided. The conclusion is that A.V. Rogozhin's institution was a typical regional workshop; the history of the workshop and the tragic fate of its owner reflect the socio-economic conditions that developed in Russia in the first half of the 20th century.

KEYWORDS: A.V. Rogozhin, Tomsk, chest craft, handicraft industry, chest arte, folk art.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Томск во второй половине XIX – начале XX века был крупным центром кустарной промышленности губернии. Особенное развитие получили деревообрабатывающие промыслы: бондарный, изготовление дуг, колёс, телег и саней, мебели [1, с. 38]. Среди них упоминался и сундучный¹. В 1910 году указано только одно сундучное заведение с годовым оборотом в 10000 рублей, что было меньше остальных «фабрик» [1, с. 27]. Со временем количество сундучных заведений возросло. Их роль для прикладного искусства региона была тем важнее, что Томск «благодаря своему культурному значению для Сибири вообще, ... являлся и законодателем сибирской моды» [1, с. 47].

Примером продукции томских сундучников является изделие (1907) из Музея «Археология, этнография и экология Сибири (Кемеровский государственный университет)»². Это сундук значительных размеров, с прямыми стенками и слегка покатою крышкой. Он поднят на невысокие резные ножки. С боковых сторон – по две полуовальные ручки. Крышка прикреплена на шарнирах, она обита тонкими жестяными полосками, расположенными «в сетку». По её краю проходит полоса жести с растительным орнаментом, нанесённым в технике гравировки. На лицевой стороне сундука расположена фигурная металлическая пластина, защищающая отверстие для ключа. Обратная сторона обита воронёной жстью. Сундук почти не имеет отличий

от уральских изделий, он изготовлен в традициях горнозаводского сундучного дела.

Также необходимо указать на сундук из частного собрания, украшенный листами с позолотой (рисунок 1). Это изделие средних размеров, с прямыми стенками и чуть покатою крышкой, ножек нет. Петля – фигурная. Крышка и боковые стенки окрашены в зелёный цвет и обиты толстыми железными полосами. Украшение сосредоточено на лицевой стороне. Она разбита на три больших компартамента – два прямоугольника и широкая полоса между ними. Жестяные листы с позолотой и орнаментом, нанесённым в технике тиснения, играют главную роль, они прикреплены к лицевой стороне крышки, краям «фасада», на углы прямоугольников и даже заполняют их изнутри. На листы нанесён орнамент, состоящий из растительных и геометрических мотивов. Широкая полоса жести синего цвета центрирует «фасад».

Несмотря на конструкцию и принципы декорирования, повторяющие уральские прототипы, рассматриваемый сундук не является точной копией заводских изделий. Уральцам меньше свойственна склонность к звучной декоративности, нередко переходящей в пестроту. Сочетания цветов на уральских сундуках, как правило, более гармоничны. Кроме того, горнозаводские мастера не использовали золочёные листы с тиснённым орнаментом, и синий цвет на изделиях был менее распространён. Не исключено, что некоторую роль в сложении стиля сибирских (в т.ч. томских) сундуков сыграли художественные традиции стран Востока, а также искусство малых народов Сибири.

История томского сундучного производства, в частности мастерской А.В. Рогожина, до недавнего времени находилась вне поля зрения исследователей. Лишь в монографии автора настоящей статьи, посвящённой сундучному промыслу Сибири, были упомянуты томские мастерские [7, с. 35–38, 63–66]. Необходимо указать на публикацию, вышедшую в свет в научно-исследовательском журнале «ARTE» (г. Красноярск). В ней приведена краткая информация о «фабрике» А.В. Рогожина, рассмотрены некоторые художественные изделия [6, с. 88–89].

¹ Речь идёт только о Томске. В уездах Томской губернии в начале XX века сундучный промысел большого развития не получил: небольшое количество мастеров делало сундуки для сбыта почти исключительно в границах своей волости. Больше всего мастеров проживало в Барнаульском уезде [3, с. 4, 17]. Важно отметить, что сундуки были в крестьянских домах с начала освоения Сибири русскими. Сотни сундуков и шкатулок попали в регион с переселенцами, потоки которых хлынули на отдалённые территории в результате столыпинской реформы. Множество сундуков у переселенцев упоминал ещё Н.М. Ядринцев [10, с. 61]. Можно с уверенностью предполагать, что это были изделия разных сундучных центров. Но, вероятнее всего, по количеству среди них доминировал уральский «сундучный товар». Известны факты переселения невьянских сундучников в различные города и уезды Сибири.

² Инв. № ВЭ 1/7.

Рисунок 1. Сундук. Вторая половина XIX – начало XX века, Томск. Дерево, жёсть, железо, литьё (частное собрание). Источник: личный архив автора

Однако цели и задачи этих работ не позволили в достаточной степени осветить историю конкретных сундучных мастерских, в т. ч. заведения Александра Васильевича Рогожина. Приводимая в них информация имела вспомогательное значение и служила для иллюстрации определённых выводов. В статистической литературе начала XX века [8, с. 74; 1, с. 52; 9, с. 100] Рогожин упоминается среди домовладельцев города Томска, что даёт некоторые хронологические ориентиры, но ничего не добавляет к известной информации о мастерской. Важно констатировать, что литература по истории «фабрики» А.В. Рогожина далеко не соответствует тому значению, которое она имела для кустарной промышленности Томска. Таким образом, состояние историографии по данному вопросу позволяет выделить его в самостоятельное исследование.

Цель предлагаемой статьи – характеристика сундучного производства в мастерской А.В. Рогожина. К числу задач относятся: введение новых данных в научный оборот, художественный анализ произведений из государственных и частных музейных собраний, выявление связей томского сундучного промысла с другими очагами производства, прежде всего, уральским. При работе использовались не только сведения из специальной литературы, но и информация Государственного архива Томской области (ГАТО). Хронологические рамки исследования – первая половина XX века, что определяется временем существования мастерской А.В. Рогожина.

Александр Васильевич Рогожин родился 10 апреля 1875 года в семье рабочего Невьянского завода Пермской губернии³. До 15 лет жил в доме отца, посещал приходскую школу. После смерти отца работал два года на руднике Кушвы, а в 1894 году переехал в Томск. Здесь он устроился приказчиком в обувной магазин Л.Д. Желябо, где и прослужил 12 лет. В 1906 году открыл сундучную мастерскую. В анкете он указывал, что ни в каких армиях не служил, в партии не вступал, к суду не привлекался⁴. Жена – Евдокия Николаевна (1882 г.р.), дети: сын Вениамин (1908 г.р.) и дочь Лидия (1923 г.р.). Мальчик от рождения был глухонемым, работал ковалем в семейной мастерской. В 1928 году его лишили избирательных прав как жившего на иждивении отца – владельца мастерской, на которой применялся наёмный труд. Вениамин Александрович был женат также на глухонемой. В 1930 году, после многочисленных обращений и ходатайств, в которых он уверял, что давно ведёт самостоятельную жизнь, сумел восстановить избирательные права⁵.

О дочери А.В. Рогожина Лидии, как и о его супруге, сведения в документах крайне скудны. Известно лишь, что Евдокия Николаевна была также лишена избирательных прав как жена «лишенца». После

³ Фамилия «Рогожин» нередко встречается среди невянянских сундучников. Не исключено, что и отец А.В. Рогожина имел какое-то отношение к сундучному промыслу.

⁴ ГАТО, Р-430, оп. 3, д. 2473, л.29

⁵ ГАТО, Р-430, оп.3, д.1269, л.3

окончательного закрытия мастерской в 1929 году и полного разорения А.В. Рогожин занимал разные мелкие должности, работал по найму (ломовой извозчик, чернорабочий, завскладом, рабочий на лесопильном заводе и проч.)⁶. На момент ареста в октябре 1937 года Рогожин проживал в Ключевском переулке (ныне – проезду) д. 8, кв. 1. Его собственный дом и мастерская были проданы за долги. Как писал сам Рогожин, «в результате непосильных налогов, которые были взысканы посредством продажи всего и производственного, и домашнего имущества, не исключая домовладения, я остался с семьей без всяких средств к существованию»⁷.

В 1930 году А.В. Рогожин был лишён избирательных прав. Многочисленные попытки их восстановить ни к чему не привели. В 1936 году, после недолгого пребывания в Новосибирске, он вернулся в Невьянск, где проживал по адресу: ул. Урицкого, 46. Устроился старателем на местное золотодобывающее предприятие⁸. А.В. Рогожин был арестован по делу «Союз спасения России», осужден 9 ноября 1937 года и расстрелян 16 ноября того же года. В ноябре 1960 года его посмертно реабилитировали. Таковы вехи биографии сундучников Рогожиных.

Об истории их мастерской известно следующее. Сундучное заведение Александра и Вениамина Рогожиных располагалось на улице Красного пожарника (название с 1927 до 1957 года; ранее – ул. Петровская, ныне – ул. Яковлева). По источникам 1908, 1912 и 1915 годов [8, с. 74; 1, 52; 9, с. 100] выяснилось, что в доме № 46 по улице Петровской жил сундучник Александр Васильевич Рогожин. Возможно, он был хозяином мастерской совместно с сыном⁹.

Немалое значение имеет документ, который в настоящее время хранится в Музее истории города-курорта Сочи¹⁰. Это справка (от 25 октября 1927 года), составленная Александром Васильевичем Рогожиным, в которой речь идёт о его бывшем

рабочем – Михаиле Михайловиче Шихове¹¹. А.В. Рогожин писал, что, открывая в 1906 году сундучную мастерскую в Томске, он поехал на Урал, чтоб нанять мастеров. В числе приглашённых оказались М.В. Шихов и два его сына, Михаил и Пётр. Младший, Михаил (будущий учёный), сначала работал «мальчиком»: окрашивал скобы, железо и накладки. Через полтора года он уже непосредственно участвовал в производстве сундуков. В 1916 году Михаил Шихов был взят на военную службу, а его отец и брат продолжили трудиться в мастерской. Справка снабжена подписью А.В. Рогожина и печатью. В левом верхнем углу указан адрес: г. Томск, ул. Петровская, 46. Таким образом, из этого документа не только стали известными фамилии некоторых мастеров А.В. Рогожина, подтвердился адрес заведения и имя-отчество владельца, но и прояснились пути, по которым в сундучное производство Сибири проникало влияние уральских ремесленных традиций – Рогожин просто нанял мастеров в том заводском посёлке, откуда сам был родом.

В 1919 году «фабрика» Александра Васильевича была национализирована и передана Кустпрому (организация, которая контролировала кустарную промышленность – Г.П.). На её базе организовали артель («Томское товарищество сундучного производства»), в которой бывший хозяин стал секретарём. В одном из документов указывалось: «Шероховатости с б. хозяином предприятия Рогожиным, состоящим тоже в артели, теперь ... сгладились и урегулированы вполне»¹². Председателем выбрали В.А. Фетицева¹³. Подробно написанный устав «Томского товарищества сундучного производства» регулировал производственную деятельность и потенциальные разногласия¹⁴. Артель располагалась в доме Рогожина – на ул. Петровской, 46. Изготавливали не только сундуки (в месяц делали 350 штук), но и другие предметы мебели¹⁵. Всего в товариществе было 12 сотрудников¹⁶. Дела молодого предприятия шли не очень хорошо, иногда

⁶ ГАТО, Р-430, оп.3, д. 2473, л.14,21, 24, 25.

⁷ ГАТО, Р-430, оп.3, д. 2473, л. 65.

⁸ ГАТО, Р-430, оп.3, д. 2473, л. 67.

⁹ По данным из этих же источников, в Томске существовали ещё две сундучные мастерские: А.Н. Баранчукова (ул. Знаменская, 18) и А.С. Камбалова (ул. Водяная, 21). Всего на начало 1914 года в Томской губернии на 100 промысловых хозяйств было 289 человек, занимавшихся производством сундуков [2, с. 90].

¹⁰ № МИГКС ОФ-8777/4.

¹¹ Шихов М.М. (1897–1980) доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Сочинского НИИ курортологии и физиотерапии.

¹² ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л.12об.

¹³ ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л.1.

¹⁴ ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л.45 – 47 об.

¹⁵ ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л.3, 12, 12об.

¹⁶ См. полный список: ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л.4.

приходилось рабочим ввиду отсутствия материалов отправлять на рубку дров. Хотя «взятые на учёт» материалы и готовые сундуки возвратили («освободили для свободной продажи»)¹⁷, артель выживала лишь благодаря государственным заказам.

В 1923 году А.В. Рогожин выкупил артель, получил промысловый патент на промышленное предприятие 2 разряда («Сундучно-кустарная мастерская Рогожина А.В.») и таким образом вновь начал собственное дело¹⁸. Постоянных рабочих в мастерской было двое, временных – также двое. Делалось 120–130 сундуков в месяц, по цене от 1 руб. 25 коп. до 6 руб. за штуку. Никакой документации не велось, кроме расчётных книжек мастеров¹⁹. Следует отметить, что «сундуки Рогожина» успешно экспонировались на Губернской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, которая проводилась в Томске в 1923 году [4, с. 370]. Как указывалось выше, в 1929-м сундучная мастерская была окончательно закрыта. Стало быть, она просуществовала в общей сложности чуть более 20 лет (с перерывом).

На некоторых из сундуков Рогожиных обнаружены клейма (чернильные штампы). Это облегчает атрибуцию их изделий, позволяя выделить из массы русского сундучного «товара» второй половины XIX – первой четверти XX века. Клейма имели овальную форму. В каждом клейме указывалось: «Сундучное производство А. и В.Рогожиных. Город Томск, ул. Красный пожар, № 54. Принимаются заказы» (рисунк 2). Скорее всего, как во многих других сундучных заведениях того периода (например, уральских), томскими мастерами маркировалась не вся продукция. Кроме чернильных клейм, иных видов маркировки на сундуках Рогожиных в настоящее время не встречено. Возможно, они будут обнаружены позднее.

За всю историю существования этой мастерской было изготовлено множество сундуков разных видов. Рассмотрим некоторые из них. Первый находится в коллекции музея города Северск²⁰.

Рисунк 2. Клеймо мастерской А.В. Рогожина (1920-е годы).
Источник: личный архив автора

Это предмет средних размеров²¹ с чуть покатою крышкой и прямыми стенками. Никакого основания (фигурные ножки, поддон, широкие деревянные полосы) нет. Крышка и боковые стенки окрашены в зелёный цвет, на них в виде сетки прикреплены тонкие металлические полосы. Конструкция сундука типична для изделий второй половины XIX – начала XX века: стенки соединяются с помощью клея и деревянных нагелей, крышка – на шарнирах. Среди всех конструкций русских сундуков эта, т. н. «мануфактурная», наименее надёжная, поэтому мастера были вынуждены использовать жестяные листы – не только для декорирования предмета, но и для укрепления его конструкции (для этого же употреблялись широкие деревянные планки на внутренней стороне крышки). Главное украшение рассматриваемого сундука – на «фасаде»: он полностью обит листами золочёной жести. Композиция состоит из трёх прямоугольников, которые густо заполнены декоративными мотивами в виде простых геометрических фигур и цветов. Традиция полностью закрывать лицевую сторону сундуков листами золочёной жести, в целом, типична для сибирских сундучников. В качестве примера можно указать на изделия

¹⁷ ГАТО, ф. Р-65, оп.1, д.203, л. 13 об, 14.

¹⁸ ГАТО, ф. Р-175, оп.5, д.107, л. 1.

¹⁹ ГАТО, ф. Р-175, оп.5, д.107, л. 3, 3об.

²⁰ № МГС КП 7152/1. В музее датируется неверно – начало XX века. Судя по клейму, сундук был изготовлен в период с 1927 по 1937 год.

²¹ Размеры: высота – 44 см, длина – 97 см, ширина – 50 см.

Рисунок 3. Сундук. Мастерская А и В.Рогожиных. Начало XX века, Томск. Дерево, жёсть, олово, окраска, хромофотография (частное собрание). Источник: личный архив автора.

Рисунок 4. Сундук. Мастерская А.С. Алексеева, рубеж XIX–XX вв., Невьянский завод. Дерево, латунь, жёсть, чеканка, «мороз» по жести, литъё (ОНИ ГРМ). Источник: личный архив автора

из коллекции историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское»²².

В частном собрании находится другой сундук заведения А. и В.Рогожиных (рисунок 3). Отличие от предыдущего состоит в том, что его лицевая сторона украшена не золочёными жестяными листами, а простой клеткой из тонких жестяных полос. Разделения на три сегмента нет, «фасад» представляет сплошную декорированную стенку. Кроме того, поле под полосами не обито листами с «морозом»,

а просто окрашено в зелёный цвет. Сундук, судя по клейму, может датироваться 1927–1937 годами. Надо отметить, что форма оловянной пластины (стилизованное изображение двуглавого орла), защищающей отверстие для ключа, нередко встречается среди уральских сундуков. Это – очередное свидетельство тесных связей между сибирским и уральским сундучными промыслами.

Аналогичный сундук находится в музее «Мир времени» (г. Барнаул)²³. Его конструкция, размеры, пропорции подобны вышерассмотренному изде-

²² Инв. № ДМБ 77. Размеры: 50,5x117x58,5. Датируется в музее концом XIX века. Подобные сундуки делались в мастерской Колбина (Иркутск).

²³ Инвентарного номера нет. Частное собрание С.В. Корепанова.

Рисунок 5. Клеймо сундучного заведения А.С. Алексеева (Невьянский завод, вторая половина XIX – начало XX века).
Источник: личный архив автора

лю. Однако его края декорированы не тонкими полосами с хромофотографическим орнаментом, а широкими полосами с узором, нанесённым в технике гравировки. Последний состоит из прихотливо извивающихся растительных завитков, розеток, заключённых в простые геометрические фигуры, «звёзд» и проч. Орнамент этого сундука напоминает декоративные мотивы медной (латунной) бытовой утвари и посуды, которая производилась на уральских заводах во второй половине XVIII века.

В качестве примера прямых аналогий сундукам А.В. Рогожина среди уральских изделий – сундук невьянской мастерской А.С. Алексеева, который находится в коллекции отдела народного искусства Государственного Русского музея (рисунок 4). Это – предмет с прямыми стенками и плоской крышкой, на боковых стенках – по одной кованой ручке. Ножек нет. Лицевая сторона украшена широкими металлическими полосами с растительным орнаментом (чеканка) и листами жести с «морозом» серебристого цвета²⁴. Передняя стенка рассматривалась уральскими (и сибирскими) кустарями как единый, монолитный «фасад» без чётких разграничений на отдельные декоративные поля, иначе

декоративные мотивы не были бы одноцветны. По центру сундука расположена латунная пластина, представляющая стилизованное изображение двуглавого орла.

Следует также указать на аналогичные принципы маркировки сундучных изделий, которые существовали в то время на Урале и в Сибири. Клейма в виде чернильных штампов разной формы располагались на внутренней стороне крышки, они включали краткую информацию о мастерской и сведения о наградах на выставках. Именно это указано в клейме мастерской А.С. Алексеева (рисунок 5). Клейма продукции других русских сундучных центров второй половины XIX – начала XX века выглядели совершенно иначе. Например, на муромских сундуках клейма располагались на боковых стенках, реже – на внешней стороне крышки (наносились белой краской посредством трафарета); на бело-холуницких (Вятская губерния) они вплетались в прихотливый орнамент металлических пластин и состояли лишь из фамилии мастера; на макарьевских клейма крайне редки, зачастую их функцию выполняли бумажные рекламные этикетки.

Кроме того, популярность жестяных листов с нанесёнными на них в технике хромофотографии узорами характерна именно для уральского сундучного промысла того времени (эти же полосы – на рассмотренном выше сундуке мастерской А.В. Рогожина). В качестве примера следует назвать редкий тип продукции невьянских сундучников – тумбу

²⁴ Мастерская А.С. Алексеева была крупной («сборной»). Мелкие детали, декоративные жестяные листы поставлялись хозяину мелкими («детальными») заведениями. Например, аналогичные изделия делались на невьянских «фабриках» А. Овчинникова и А. Широкова.

из коллекции отдела народного искусства Государственного Русского музея (рисунок 6)²⁵. На её краях прикреплены жестяные полосы с орнаментом, воспроизводящим древнерусские декоративные мотивы. Такие жестяные листы использовались не только на уральских сундуках и шкатулках²⁶, но и упаковках продукции столичных кондитеров («Товарищество А.И. Абрикосова и сыновей», «Товарищество Эйнем», «Товарищество фабрик А.Сиу и К°» и других). В этой, на первый взгляд, неожиданной параллели нашло выражение многообразие истории русского сундучного промысла.

Краткое изложение истории сундучной мастерской Александра Васильевича Рогожина приводит к следующим выводам.

1. Заведение А.В. Рогожина – типичная региональная мастерская. К числу её особенностей – как и всего томского сундучного промысла – могут быть отнесены крайне незначительное использование наёмного труда (по сравнению с другими центрами) и обслуживание местного рынка. Е.Ю. Павлова справедливо писала: «Сибирские промыслы сохраняли основные характеристики промысловой деятельности – все основные работы осуществлялись преимущественно в домашних условиях, силами семьи» [5, с. 308].

2. История мастерской и трагическая судьба её хозяина стали отражением тех социально-экономических условий, которые сложились в России в первой половине XX века.

3. Художественные и технические особенности сундуков мастерской А.В. Рогожина свидетельствуют о тесных связях, существовавших между сибирским и уральскими центрами производства, более того, есть основания утверждать, что сибирский сундук – лишь один из вариантов уральского.

Рисунок 6. Тумба. Конец XIX – начало XX века, Невьянский завод. Дерево, олово, жесь, литьё, «мороз» по жести, хромофотография (ОНИ ГРМ). Источник: личный архив автора

²⁵ Находится на ВХ, инвентарного номера в настоящее время не имеет.

²⁶ Множество таких изделий находится в настоящее время в коллекциях как столичных, так и региональных музеев, например, в Российском этнографическом музее, Государственном Русском музее, МЗ «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил), Невьянском государственном историко-архитектурном музее и др. Есть они и в собраниях сибирских музеев.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Город Томск. Томск: типо-лит. Сибирского тов-ва печатного дела, 1912. 620 с.
- 2/ Зверев В.А. Промысловая деятельность русского крестьянства в Сибири периода капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. Сборник научных трудов. Новосибирск: изд-во НГПИ, 1983. 132 с.
- 3/ Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии. Томск: тип. В.М. Перельмана, 1915. 195 с.
- 4/ Октябрьская И. В., Павлова Е.Ю. Из истории художественных промыслов Сибири начала XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4 (30). С. 362–376.
- 5/ Павлова Е.Ю. Кустарные художественные промыслы в Сибири в конце XIX – начале XX века // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 20. С. 307–313.
- 6/ Пудов Г.А. Из истории сундучного производства Тюмени в постреволюционный период // ARTE: электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2023. № 4. С. 88–89. URL: <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/226/234> (дата обращения 20.10.2024).
- 7/ Пудов Г.А. Сундучный промысел на территории Сибири в XVIII–XX вв. / [б.и.]: Издательские решения, 2024. 106 с.
- 8/ Список улиц г. Томска с поименованием домовладельцев и указанием деления на полицейские, мировые и следственные участки/ сост. по распоряжению Том. полицмейстера 1908 года. Томск: пар. тип. Н.И. Орловой, 1908. 97 с.
- 9/ Список улиц гор. Томска с поименованием домовладельцев и указанием деления на полицейские, мировые и следственные участки / сост. по распоряжению Том. гор. управы 1915 года. Томск: пар. тип. П.К. Орловой, 1915. 132 с.
- 10/ Ядринцев Н.М. Переселенческие семьи и дети. (Из наблюдений над переселенческими партиями) // Путь-дорога. Научно-литературный сборник в пользу общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1893. 590 с.

REFERENCES

- 1/ Gorod Tomsk (1912), [City of Tomsk], tipo-lit. Sibirskogo tov-va pechatnogo dela, Tomsk, 620 p. (In Russ.).
- 2/ Zverev, V.A. (1983), "The commercial activity of the Russian peasantry in Siberia during the period of capitalism", *Obraz zhizni sibirskogo krest'yanstva perioda razlozheniya feodalizma i razvitiya kapitalizma. Sbornik nauchnykh trudov*, izd-vo NGPI, Novosibirsk, 132 p. (In Russ.).

- 3/ Materialy anketnogo obsledovaniya kustarno-remeslennoi promyshlennosti v Tomskoi gubernii [Materials of the questionnaire survey of the handicraft industry in the Tomsk province], tip. V.M. Perel'mana, Tomsk, 195 p. (In Russ.).
- 4/ Oktyabr'skaya, I.V., Pavlova, E.Yu. (2010), "From the history of art crafts in Siberia at the beginning of the XX century", *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 4 (30), p. 362–376. (In Russ.).
- 5/ Pavlova, E.Yu. (2008), "Handicrafts in Siberia at the end of the XIX – beginning of the XX century", *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 20, p. 307–313. (In Russ.).
- 6/ Pudov, G.A. (2023), "From the history of Tyumen chest production in the post-revolutionary period", *ARTE: Elektronnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Khvorostovskogo*, no. 4, pp. 88–89. (In Russ.).
- 7/ Pudov, G.A. (2024), *Cunduchnyi promysel na territorii Sibiri v XVIII–XX vv.* [The chest craft in Siberia in XVIII–XX centuries], [b.i.], *Izdatel'skie resheniya*, 106 p. (In Russ.).
- 8/ (1908), *Spisok ulits g. Tomska s poimenovaniem domovladel'tsev i ukazaniem deleniya na politseiskie, mirovye i sledstvennye uchastki* [A list of streets in Tomsk with the names of homeowners and an indication of the division into police, magistrate and investigative sections], *ost. po rasporyazheniyu Tom. politsmeistera 1908 goda*, par. tip. N.I. Orlovoi, Tomsk, 97 p. (In Russ.).
- 9/ (1915), *Spisok ulits gor. Tomska s poimenovaniem domovladel'tsev i ukazaniem deleniya na politseiskie, mirovye i sledstvennye uchastki* [A list of streets in Tomsk with the names of homeowners and an indication of the division into police, magistrate and investigative sections] / *sost. po rasporyazheniyu Tom. gor. upravyy 1915 goda*, par. tip. P.K. Orlovoi, Tomsk, 132 p. (In Russ.).
- 10/ Yadrincev, N.M. (1893), "Displaced families and children. (From observations on migrant parties)", *Put`-doroga. Nauchno-literaturny`j sbornik v pol`zu obshhestva dlya vspomoshhestvovaniya nuzhdayushhimsya pereselencam*, tipo-lit, B.M. Vol`fa, Saint Petersburg, 590 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Пудов Глеб Александрович, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства, Государственный Русский музей
E-mail: narodnik80@list.ru

Author information

Gleb A. Pudov, Cand. Sc. (Art Criticism), senior curator of folk art department, State Russian museum
E-mail: narodnik80@list.ru